

УДК 94(470)

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-2-87-95

ДЕМИДОВ Артём Геннадьевич, председатель Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (Россия, Москва), e-mail: csvoopik@mail.ru, AuthorID: 1059918

DEMIDOV A.G., Chairman of All-Russian public organization «All-Russian society for the preservation of historical and cultural monuments». (Russian Federation, Moscow), e-mail: csvoopik@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ СОЗДАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПАМЯТНИКОВ В СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

CREATING ENVIRONMENTS FOR A PUBLIC MOVEMENT TO PROTECT MONUMENTS IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация. Целью данной статьи стало исследование процесса возникновения общественного движения в защиту памятников старины в середине прошлого века. С использованием исторических методов исследования, показано, что решение о реставрации разрушенных объектов историко-культурного наследия было принято уже в ходе Великой Отечественной войны, а также в первые послевоенные годы, несмотря на катастрофическую нехватку ресурсов и средств в стране. В исследуемый период проблема сохранения памятников приобрела патристическое звучание впервые после Октябрьской революции. Статья написана на базе широкого корпуса архивных документов, позволяющих детально реконструировать картину, дающую комплексное представление о направлениях деятельности разнообразных комиссий, секций и прочих структур, в чью компетенцию входили вопросы восстановления, сохранения и реставрации памятников старины. По итогам изучения темы автор приходит к выводу, что описываемые процессы заложили основу для последующей институализации и организационного оформления движения в защиту объектов историко-культурного наследия в нашей стране. Первые предложения об образовании всероссийской общественной организации по охране памятников исходили от историко-архитектурной общественности. В результате это позволило в дальнейшем создать мощные общественные структуры в сфере сохранения историко-культурного наследия и сохранить многие важные объекты прошлого.

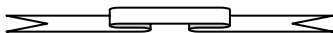
Ключевые слова: охрана памятников, историко-культурное наследие, общественное движение, Великая Отечественная война, послевоенный период, органы охраны памятников.

Abstract. The purpose of this article is to study the process of the emergence of a social movement in defense of ancient monuments in the middle of the last century.

Historical research method is used to show that the decision to restore the destroyed objects of historical and cultural heritage was made already during the Great Patriotic War, as well as in the first post-war years, despite the catastrophic shortage of resources and funds in the country. During the period under study, the problem of preservation of monuments acquired a patriotic sound for the first time after the October Revolution. The study is based on archival documents. These materials allow us to reconstruct the picture in detail, giving a comprehensive idea of the activities of various commissions, sections and other structures whose competence included issues of restoration, preservation and restoration of ancient monuments.

As a result, the author comes to the conclusion that the described processes laid the foundation for the subsequent institutionalization and organizational design of the movement for the protection of historical and cultural heritage objects in our country. The first proposals on the creation of the All-Russian society for the preservation of monuments came from the historical and architectural community. This made it possible to further create powerful public structures in the field of preserving historical and cultural heritage and preserve many important objects of the past.

Keywords: protection of monuments, historical and cultural heritage, social movement, Great Patriotic War, post-war period, monument protection bodies.

ВВЕДЕНИЕ

В ходе Великой Отечественной войны погибли не менее 3 тысяч памятников, исчезли с карты многие исторические города [8, С. 218]. Уже в ходе военных действий возникла дискуссия, надо ли восстанавливать уничтоженные шедевры, в первую очередь лежавшие в руинах дворцы в пригородах Ленинграда. В разорённой войной стране средств не хватало, но патриотический подъём был столь велик, что было принято решение о реставрации ряда разрушенных памятников. Впервые после Октябрьской революции проблема сохранения и восстановления культурного наследия обрела патриотическое звучание.

В этом сыграла свою роль и возникшая ещё в предвоенные годы и укрепившаяся в ходе войны тенденция к усилению историзма и опоры на традиции в идеологической концепции правящей коммунистической партии. Именно с данным явлением были связаны новации в армии: погоны и звания, салюты, названия проводившихся в ходе освобождения страны от нацистов операций – «Кутузов», «Румянцева», «Багратион», появление орденов Александра Невского, Кутузова, Суворова и Нахимова, частичное восстановление прав Русской Православной Церкви. Больше не производилось массовых сносов церквей, как в 1930-е гг. Снимаются художественные фильмы о российских полководцах и государственных деятелях. На экране появляются даже цари. Пишутся исторические романы, научные и публицистические статьи о славном историческом прошлом, которые призваны были воспитывать в советских людях не только пролетарский интернационализм, но и советский патриотизм, чувство законной гордости за своих великих предков.

На героев прошлого начинает ссылаться и сам И. В. Сталин. Так, во время парада в ноябре 1941 года, обращаясь к народу на Красной площади, он отметил: «...пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный

образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [14, С. 84]. Отметим, что все перечисленные вождём герои, кроме Кузьмы Минина, носили княжеский титул.

Ещё перед войной, в 1940 году, были образованы секция охраны и изучения памятников архитектуры в Союзе советских архитекторов и Комиссия по охране памятников Московского союза художников (МОСХ), они стали первыми общественными формированиями, возглавившими движение за сохранение наследия. Активными членами этих общественных органов были архитекторы В. А. Лавров (1902–1988 гг.), Л. А. Петров (1908–1982 гг.), А. Я. Шафир. После войны ими на заседаниях и собраниях этих структур делались доклады о состоянии памятников, обсуждались проекты реставрации, составлялись петиции и обращения в защиту наследия.

Уже с 1942 года, после освобождения некоторых районов страны от нацистских войск, начались работы по обследованию памятников и определению нанесенного им ущерба. В этом большую роль сыграл отдел изучения и фиксации памятников Академии архитектуры СССР.

Только за период с 1942 по 1943 г. на территориях, которые уже были очищены от фашистов, обследование прошли 300 памятников [2, С. 432].

В целях оценки ущерба, нанесенного фашистами, при Комитете по делам искусств Совнаркома СССР в соответствии с распоряжением по комитету от 26 апреля 1942 года № 7427-р и приказом от 28 апреля 1942 года № 132 образовывается Комиссия по учёту и охране памятников искусства. Она занималась как произведениями искусства, так и памятниками культуры. На основе её материалов составлялись акты ущерба, нанесённого захватчиками [10, Ф. 377. Оп. 1. Д. 24. Л. 38–40].

Комиссию возглавил выдающийся художник, искусствовед, академик, а в прошлом ученик И. Репина, Игорь Эммануилович Грабарь (1871–1960 гг.) [4]. Русин по происхождению, он как в дореволюционные, так и в советские годы оставался в центре художественной жизни страны. После Октябрьской революции находился в приятельских отношениях с Натальей Седовой, женой Льва Троцкого, работавшей в музейном отделе Наркомпроса. Но, обладая удивительной интуицией, затем целиком ушёл в творчество. Огромную популярность ему принёс написанный им портрет девочки Светланы, который многие сочли портретом дочери И. В. Сталина. В результате Грабарь не только избежал сталинских чисток, но и был удостоен в 1940 году ордена Трудового Красного Знамени формально за свою двухтомную монографию «Репин» (1937 г.), а в 1941 году даже получил Сталинскую премию первой степени. Во время войны он щедро жертвовал личные средства в Фонд обороны, о чём писал лично И. В. Сталину и публично получил его ответную благодарность (Известия. 1943. 26 января).

В состав комиссии вошли архитекторы: К. С. Алабян, Л. Е. Аркин, В. А. Веснин и Д. П. Сухов. Положение о комиссии предусматривало, что она координировала деятельность областных отделов искусств, которые обязаны были направлять ей все необходимые документы [10, Ф. 377. Оп. 1. Д. 24. Л. 38–40].

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКПб от 29 сентября 1943 года № 1064 в целях руководства реконструкцией городов, претерпевших разрушения в период войны, создаётся Комитет по делам архитектуры Совнаркома СССР [13, С. 234]. При этом в республиках СССР деятельность по охране памятников была возложена на органы по делам архитектуры, а в областях – на соответствующие отделы при обл- и горисполкомах. В Ленинграде, Новгороде и Пскове создаются специальные научно-производственные реставрационные мастерские. Количество реставрационных мастерских по-

степенно росло, и к 1950 году в СССР их было уже 26.

Особенностью постановления 1943 года было то, что им не только воссоздавался орган охраны памятников, ликвидированный в 1930-е гг., но при этом дело сохранения архитектурных сооружений отделялось от других категорий памятников.

В Ленинграде Архитектурно-планировочное управление в 1943 году организует Архитектурно-художественное училище по подготовке реставрационных кадров, а в 1945 году оно преобразовывается в Высшее. Подобное училище создаётся также в Москве, а в ряде городов образуются средние художественно-промышленные училища [2, С. 432–433].

21 декабря 1943 года в соответствии с постановлением СНК РСФСР № 996 в РСФСР было также образовано Управление по делам архитектуры при Совнарком РСФСР [11, С. 46]. Были созданы краевые и областные управления. На них возлагалась охрана памятников архитектуры. Новому органу из Наркомпроса перешёл уже реально не существовавший отдел по охране памятников архитектуры, на самом деле ещё в 1933 году преобразованный в отдел по делам музеев и так и не выполнявший вменённую ему функцию охраны памятников из-за отсутствия в нём необходимых структур и специалистов.

В феврале 1944 года было учреждено Главное управление охраны памятников архитектуры (ГУОП) в Комитете по делам архитектуры при СНК СССР. Возглавил новое ведомство Михаил Иванович Рзянин (1903–?). Этот известный архитектор являлся действительным членом Академии архитектуры СССР и членом её президиума. Позже, в 1950–1955 гг., он работал директором Института истории и теории архитектуры, являлся автором многих трудов по истории и теории архитектуры [5, С. 154].

М. И. Рзянин заявлял, что теперь охрана памятников будет осуществляться на местах по-новому: «...Вся ответственность за защиту архитектурных памятников лежит на мест-

ных органах и зависит от их хорошей работы...» [10, Ф. 9432. Оп. 1. Д. 14. Л. 81–91]. И. Э. Грабарь поддержал создание нового органа как начало «новой» эры в сохранении памятников. Он надеялся, что вскоре будет издан закон, «беспощадный» к разрушителям объектов наследия [10, Д. 16. Л. 110–112].

Реализуя требования, заложенные в решениях правительства, исполком Моссовета в феврале 1944 года также создал Архитектурное управление с отделом по охране памятников [18, Ф. 534. Оп. 1. Д. 36. Л. 1]. Первым начальником отдела был назначен член Союза архитекторов СССР (с 1933 года), не являвшийся членом ВКП(б), сын священника Г. Т. Крутиков [5, С. 159].

Проблемой для полноценного развития дела охраны памятников в послевоенные годы были слабые реставрационные мощности и небольшой штат органов охраны памятников. Так, к 1946 году штат отдела памятников в столице составил всего семь человек [10, Ф. 9588. Оп. 1. Д. 39. Л. 29].

Вскоре Правительством СССР были приняты специальные постановления СНК СССР по восстановлению древних исторических городов России: 1 сентября 1944 года № 1193 – о восстановлении Новгорода, 13 декабря 1944 года № 1661 – о восстановлении Новгородского кремля, 8 апреля 1945 года № 715 – о реставрации памятников архитектуры Владимирской области и другие [3, Л. 363].

В 1946 году архитектурные памятники передали из ведения финансовых органов местным отделам архитектуры. Средства от их аренды теперь стало возможно тратить на ремонт бесхозных или аварийных объектов.

Постановление Совмина РСФСР об охране памятников архитектуры № 389, принятое 22 мая 1947 года, ужесточило контроль за сохранением памятников. Памятники объявлялись «неприкосновенным историко-художественным наследием». На Управление по делам архитектуры при Совете Министров и на региональные исполнительные органы возлагалась ответственность за их

сохранность. Запрещалась их передача иным пользователям без разрешения Совета Министров, а арендаторы обязывались заключать с органами архитектуры охранные обязательства, предусматривающие реставрацию этих объектов. Определялся порядок изъятия памятников у недобросовестных пользователей. Снос объектов допускался в исключительных случаях с согласия Управления по делам архитектуры Совмина РСФСР. Предписывалось предусматривать в местных бюджетах средства на реставрацию. Управление по делам архитектуры должно было утвердить первоочередной перечень памятников и заповедников. Прокуратуре поручалось усилить борьбу с нарушениями законодательства в сфере охраны памятников [12, С. 114].

В связи с изменением отношения партии и государства к сохранению наследия, меняется и тон пропагандистских материалов той поры, что сразу повлияло на общественное мнение и усилило ощущение ответственности у населения и интеллигенции страны за сохранение памятников прошлого. В средствах массовой информации стали появляться статьи о значении русской архитектуры, включавшие даже заявления о превосходстве древнерусских зодчих перед итальянскими мастерами и влиянии древнерусской архитектуры на итальянскую [15].

Заявлялось, что «все советские люди относятся к древним национальным памятникам с глубоким уважением и любовью, что охрана памятников в нашей стране стала общенародным делом», а система их сохранения «привела к замечательным итогам» [1].

Если до Великой Отечественной войны против уничтожения объектов культурного наследия протестовали лишь такие видные деятели культуры, как И. Э. Грабарь, А. В. Щусев, В. И. Мухина, то теперь в дело сохранения старины оказались вовлечены более широкие слои интеллигенции: видные писатели, известные журналисты, крупные историки, а затем и равнодушные гражд-

дане. Это дало толчок к образованию неформальных групп общественности, ратовавших за сохранение памятников.

Одним из наиболее активных общественных деятелей был инженер путей сообщения, бывший латышский стрелок Владислав Петрович Тыман (1894–1972 гг.). Он был образцовым представителем советского народа. Являлся членом КПСС с 1917 года, работал в Петроградской организации РСДРП(б) и участвовал в Гражданской войне, поэтому, ничего не опасаясь, всегда «резал правду». В. П. Тыман направлял письма в ЦК ВКП(б), отстаивая памятники, участвовал в заседаниях секции охраны памятников Союза архитекторов и Комиссии охраны памятников МОСХ.

Так, В. П. Тыман обратился с письмом к идеологу коммунистической партии, члену Политбюро ЦК ВКП(б) А. А. Жданову в августе 1948 года. Он писал о печальной участи дома № 1 на Б. Полянке, построенного В. И. Баженовым, который был снесён, как и дом у Красных Ворот, где жил М. Ю. Лермонтов. Упомянул В. П. Тыман в письме и о разрушениях Андроньевского монастыря в целях строительства на его месте здания клуба «Серп и Молот». Писал об использовании высокохудожественных памятников артелями, фабриками или складами сырья. Говорил о плачевном состоянии церквей: Вознесения на ул. Радио, построенной Казаковым в 1793 году, Никиты-мученика на ул. Маркса (1751), Петра и Павла на Новой Басманной, построенной в стиле Петровского барокко, палат дьяка Аверкия Кириллова на Берсеневской набережной, занятой общежитием, где прямо на полу кололись дрова, а в стенах вырубались новые оконные проёмы, и т. д. [10, Ф. 9588. Оп. 1. Д. 56. Л. 142–146].

В результате возникла переписка Комитета по делам архитектуры СССР и сектора пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Под грузом неопровержимых доказательств руководитель комитета Г. А. Симонов признал обвинение В. П. Тымана о неудовлетворительном положении с охраной памятников в

столице [10, Ф. 9588. Оп. 1. Д. 56. Л. 142–146, 190].

Возможно, принятое 14 октября 1948 года Постановление Совета Министров СССР № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры», подписанное И. В. Сталиным, в какой-то мере явилось результатом этой переписки. В нём отмечались «серьёзные недостатки» в охране памятников [18, Ф. 429. Оп. 1. Д. 20], отсутствие контроля, неудовлетворительное руководство сферой охраны наследия. Отмечалось, что арендаторы не сохраняют памятники, а исполнительная власть на местах бездействует. Предлагалось передать полномочия по охране памятников на места. Союзным комитетам по делам архитектуры и по делам искусств поручалось «усилить руководство и контроль». Постановление утвердило Положение об охране памятников, в соответствии с которым планировалось разработать инструкции и провести учёт выявленных объектов. Советы министров республик обязывались в целях реставрации памятников выделять необходимые денежные средства и материалы. Комитету по делам архитектуры разрешалось организовать на местах хозяйственные реставрационные мастерские [2, С. 439].

Постановлением также создавался Научно-методический совет по охране памятников при Президиуме Академии наук СССР. Председателем совета был избран И. Э. Грабарь. В соответствии с принятым 24 февраля 1949 года положением совет должен был обеспечить улучшение научно-методической работы с памятниками совместно с заинтересованными ведомствами, содействовать улучшению реставрации историко-культурных объектов [6, С. 3]. Постановление закрепило разделение объектов охраны по подведомственности. Архитектурное наследие курировал Комитет по архитектуре, а памятники истории и археологии – Комитет по делам культпросветучреждений, за памятники монументальной живописи и скульптуры отвечал Комитет по делам искусств.

Это разделение имело многие негатив-

ные последствия. Как показала последующая практика, постановление породило параллелизм и ведомственные разборки, например, относительно памятников, которые относились одновременно к разным категориям (например, памятник истории и архитектуры). Вскоре многие практики стали говорить о необходимости консолидации дела охраны памятников в едином ведомстве. Так, в 1951 году известный специалист реставрационной отрасли Л. А. Петров утверждал, что «...многие памятники являются одновременно памятниками и архитектуры, и искусства, и истории. Это затрудняет отнесение их к какому-либо одному ведомству и в свою очередь порождает безответственность...» [9, Д.209. Л. 21].

Вслед за постановлением, в 1949 г., были изданы нормативные документы. Стала учитываться связь памятников со средой, вокруг них создавались охранные зоны.

В послевоенный период лишь в России было восстановлено около 1400 архитектурных памятников. Вместе с восстановлением объектов, пострадавших в войне, велись работы по реставрации в Москве и ряде городов СССР [2, С. 442].

Однако наряду с этим в 1949 году в связи с подготовкой проекта реконструкции центра Москвы над памятниками столицы снова нависла угроза уничтожения. В 1950 году Комитет по делам архитектуры СССР был ликвидирован (комитет РСФСР был распущен в 1955 году), что стало новым ударом по делу сохранения наследия. На местах были созданы инспекции по государственной охране памятников архитектуры. Через некоторое время они были преобразованы в производственные группы по охране памятников. Возвращение к существовавшей в 1920-х гг. практике, когда местные органы власти отвечали за сохранение памятников, привело к отсутствию контроля на местах. По словам уроженца Франции – выдающегося советского архитектора-реставратора и учёного, сотрудника, а позже главного архитектора Центральных научно-реставрационных

проектных мастерских Льва (Леона) Артуровича Давида (1914–1994 гг.), всемирно известные памятники были «сведены на положение совхозов», став «собственностью местных организаций» [9, Д. 384. Л. 55].

В 1951 году секция охраны и изучения памятников архитектуры Союза архитекторов перестала отвечать за сохранение памятников, и её деятельность должна была сводиться к творческим командировкам и организации экскурсий. Но обсуждения проектов восстановления памятников продолжались. Они способствовали формированию общественных групп, ратовавших за сохранение наследия. Во время этих обсуждений критиковались главный архитектор Москвы А. В. Власов и архитектор Д. Н. Чечулин. Последний за снос Зарядья в связи с проектом постройки на этом месте гостиницы «Россия» [16, Л. 205–208].

Наболевшие вопросы озвучил архитектор-реставратор Лев Аркадьевич Петров (1908–1982 гг.) в докладе на собрании московских архитекторов, посвящённом улучшению системы охраны памятников, в декабре 1951 года. Он обратил внимание на пагубную роль, которую сыграла ликвидация Комитета по делам архитектуры СССР, в деле охраны наследия и подчеркнул, что отечественные архитекторы не знают наследия предшественников, что ведёт к ошибкам, и архитектору «проще всего снести древние здания» [9, Д. 209. Л. 20–27; Д. 210].

В докладе Л. А. Петрова впервые прозвучала идея создания общественного союза охраны памятников и требование гласности и обсуждения с общественностью проектов реконструкции Москвы [9, Д. 331. Л. 58, 59].

В то же время, противостоя негативным тенденциям, в 1951 году был создан научный сектор методики и реставрации памятников архитектуры в Институте теории и истории архитектуры Академии архитектуры СССР. Это подразделение впервые ввело в практику своей работы научный анализ реставрационных работ и разработку инновационных реставрационных методик [2, С. 442].

С 1951 года Правительство РСФСР приняло решение развернуть работы по восстановлению древних русских городов: Пскова, Новгорода, Тулы, Смоленска, Горького и других. Увеличивались объёмы реставрационных работ в областях центра РСФСР.

Но защитники старины мешали реконструкции столицы. В 1952 году Г. Т. Крутиков был смещён с поста руководителя органов охраны памятников формально за то, что он не был членом коммунистической партии. К этому времени им был составлен справочник «Историко-архитектурные памятники Москвы, состоящие под государственной охраной», вышедший уже в 1953 году, ставший основной опорой для отдела охраны памятников Москвы на последующие годы [7]. Начальником инспекции по охране памятников в 1952 году назначается Б. И. Кузнецов. Все говорили о недостатке у него опыта и о формальном отношении к делу [17, Л. 152].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, уже в ходе Великой Отечественной войны на волне повсеместного усиления патриотических тенденций в идеологии и практике советского общества правительство обращает всё большее внимание на сохранение памятников прошлого в целях коммунистического и патриотического воспитания населения. Варварское поведение уничтожавших памятники нацистов осуждается, и принимаются решения о восстановлении утраченных архитектурных и художественных объектов. Для этого создаются соответствующие государственные структуры и система подготовки кадров реставраторов. Всё это способствовало переосмыслению в среде интеллигенции роли и значения культурного наследия прошлого и повысило социальную активность граждан в послевоенные годы. В различных общественных комиссиях, секциях и подразделениях, создаваемых при государственных структурах, постепенно формируется слой гражданских активистов, деятельность которых была направлена на сохранение культурного насле-

дения. Несмотря на ведомственную разобщённость системы сохранения наследия, формируется общая концепция сохранения памятников истории и культуры, предполагавшая широкое общественное участие в деле сохранения наследия. Это, в свою очередь, подталкивало государственные органы к совершенствованию системы охраны памятников. В итоге все эти тенденции приведут к созданию таких мощных общественных структур, как Всероссийское общество охраны памятников, идея организации которого начала вызревать в общественных кругах в послевоенные годы.

Библиография / References:

1. Бережно хранить золотой фонд нашего зодчества // Архитектура и строительство. – 1948. – № 12. – С. 1–2.
2. Восстановление и реставрация памятников архитектуры / Гл. III. 1941–1954 гг. / А.И. Целиков, Ю.С. Яралов, С. 431–442 // Всеобщая история архитектуры в 12 т. / Госкомитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. – Л.: М.: Издательство литературы по строительству, 1966–1977. – Т. 12: Архитектура СССР / Под ред. Н.В. Баранова. – 1975. – 755 с.
3. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106с. Д.117.
4. Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках / сост. В.М. Володарский. – М.: Республика, 2001. – 495 с.
5. Доброновская М., Вайнтрауб Л. Объект охраны – Москва. К 95-летию образования системы органов охраны памятников. Документы и свидетельства. – М.: Департамент культурного наследия города Москвы, 2012. – 304 с.
6. Киселёв М.Ю. Деятельность Академии наук СССР по охране памятников культуры // Культурное наследие России. – 2021. – № 2. – С. 3–8.
7. Крутиков Г.Т. Историко-архитектурные памятники Москвы, состоящие под государственной охраной. – М.: Отдел науч.-техн.

информации и издательства, 1953. – 56 с.

8. Ливцов В.А. Исторические этапы развития Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // Краеведческие записки. Вып. 12. – Орёл: Издательский дом «Орлик», 2015. – 218 с.

9. РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 1.

10. РГАЭ. Ф. 377. Д. 9439, 9588.

11. Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. – 15.04.1944, № 3. – М.: Наркомат юстиции РСФСР, 1944.

12. Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. – 25 августа 1947 года, № 8. – М.: Управление делами СНК СССР, 1947.

13. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – 17 ноября 1943 года, № 13. – М.: Управление делами СНК СССР, 1943.

14. Сталин И.В. Речь на Красной площади 7 ноября 1941 года: Сочинения. Т. 15. – М.: Издательство «Писатель», 1997. – С. 84–86.

15. Удаленков А.А. О мировом значении русского национального зодчества // Архитектура и строительство. – 1948. – № 10. – С. 5–7.

16. ЦГА г.Москвы. ЦХД ЛС. Ф. 93. Оп. 1. Д. 34.

17. ЦГА г.Москвы. ЦХД ОПИ. Ф. 4. Оп. 88. Д. 63.

18. ЦГА г.Москвы. ЦХД после 1917 года Ф. 429, 534.

1. Berezhno khranit' zolotoy fond nashego zodchestva [Carefully store the golden fund of our architecture] // Arkhitektura i stroitel'stvo. – 1948. – № 12. – S.1–2. (In Russ.).

2. Vosstanovleniye i restavratsiya pamyatnikov arkhitektury [Restoration and restoration of architectural monuments] / Gl. III. 1941–1954 gg. / A.I. Tselikov, Yu.S. Yarov S.431–442 // Vseobshchaya istoriya arkhitektury v 12 tt. / Gos. komitet po grazhdanskomu stroitel'stvu i arkhitekture pri Gosstroye SSSR, NII teorii, istorii i perspektivnykh problem sovetskoy arkhitektury. – L.; M.: Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, 1966–1977. – T.12: Arkhitektura SSSR / Pod red. N.V. Baranova. – 1975. – 755s. (In Russ.).

3. GARF. F. R-5446. Op. 106s. D.117. (In

Russ.).

4. Grabar' I.E. Moya zhizn'. Avtomonografiya. Etyudy o khudozhnikakh [My life. Autobiography. Etudes about artists] / sost. V.M. Volodarskiy. – M.: Respublika, 2001. – 495s. (In Russ.).

5. Dobronovskaya M., Vayntraub L. Ob'yekt okhrany Moskva. K 95-letiyu obrazovaniya sistemy organov okhrany pamyatnikov. Dokumenty i svidetel'stva [Object of protection Moscow. To the 95th anniversary of the formation of the system of monuments protection. Documents and evidence]. – M.: Departament kul'turnogo naslediya goroda Moskvy, 2012. – 304s. (In Russ.).

6. Kiselov M.YU. Deyatel'nost' Akademii nauk SSSR po okhrane pamyatnikov kul'tury [Activities of the Academy of Sciences of the USSR for the protection of cultural monuments] // Kul'turnoye nasledie Rossii. – 2021. – № 2. – S.3–8. (In Russ.).

7. Krutikov G.T. Istoriko-arkhitekturnyye pamyatniki Moskvy, sostoyashchiye pod gosudarstvennoy okhranoy [Historical and architectural monuments of Moscow, which are under state protection]. – M.: Otdel nauch.-tekhn. informatsii i izdatel'stva, 1953. – 56s. (In Russ.).

8. Livtsov V.A. Istoricheskiye etapy razvitiya Vserossiyskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury [Historical stages of development of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments] // Krayevedcheskiye zapiski. Vyp. 12. – Orol: Izdatel'skiy Dom «Orlik», 2015. – 218s. (In Russ.).

9. RГАЛИ. F. 2466. Op.1. (In Russ.).

10. RГAE. F.377. D.9439, 9588. (In Russ.).

11. Sobraniye postanovleniy i rasporyazheniy pravitel'stva RSFSR [Collection of resolutions and orders of the government of the RSFSR]. – № 3. – 15. 04. 1944. – M.: Narkomat yustitsii RSFSR, 1944. (In Russ.).

12. Sobraniye postanovleniy i rasporyazheniy pravitel'stva RSFSR [Collection of resolutions and orders of the government of the RSFSR]. – 25 avgusta 1947goda № 8. – M.: Upravleniye delami SNK SSSR, 1947. (In Russ.).

13. Sobraniye postanovleniy i rasporyazheniy pravitel'stva SSSR [Collection of decisions and

orders of the government of the USSR]. – 17noyabrya 1943 goda № 13. – M.: Upravleniye delami SNK SSSR, 1943. (In Russ.).

14. Stalin I.V. Rech' na Krasnoy ploschchadi 7 noyabrya 1941 goda [Speech on Red Square November 7, 1941]: Sochineniya. T.15. – M: Izdatel'stvo «Pisatel'», 1997. – S.84–86. (In Russ.).

15. Udalenkov A.A. O mirovom znachenii russkogo natsional'nogo zodchestva [On the world significance of Russian national architecture] // Arkhitektura i stroitel'stvo. – 1948. – № 10. – S.5–7. (In Russ.).

16. TSGA g. Moskvy. TSKHD LS. F. 93. Op.1. D. 34. (In Russ.).

17. TSGA g. Moskvy. TSKHD OPl. F. 4. Op.88. D. 63. (In Russ.).

18. TSGA g. Moskvy. TSKHD posle 1917 g. F.429, 534. (In Russ.).